

Гато сглотнул. "Но... Но..."

Я бросил кунай, и он прошелся по его щеке, оставив тонкую красную линию в месте соприкосновения. Гато хныкнул и отвернулся к своему столу, чтобы заполнить чек. Я стоял у него за плечом и следил, чтобы он все правильно написал.

"Хорошо! Тоби так гордится", - промурлыкала я. "Теперь Тоби хочет, чтобы ты написал письмо даймё Воды".

В письме будет рекомендация владыке земли: Забуза и Хаку должны остаться в Волне и основать на деньги Гато академию шиноби. Я не был уверен в этом, но, поразмыслив некоторое время, решил, что идея мне нравится.

Я не был уверен в последствиях появления шиноби в Волне, но сомневался, что это нанесет вред Конохе в ближайшее время. Особенно если учесть, что Коноха серьезно помогала Волне. Не говоря уже о том, что это даст Забузе и Хаку стабильную обстановку, в которой они, надеюсь, смогут жить лучше.

Я не был уверен, что они вообще согласятся на эту должность. Но я хотел дать им хотя бы шанс.

Я кивнул, когда Гато закончил. "Замечательно! Теперь Тоби хочет, чтобы ты запечатал и чек, и письмо в свиток и должным образом адресовал их даймё Воды". Вот, Тоби принес свой свиток. Ну разве Тоби не услужлив?"

Гато только хныкал, когда я протягивал ему свиток.

Когда все было кончено, я убрал свиток, наклонив голову и глядя на него. "Тоби очень благодарит тебя за помощь!"

Гато кивнул, его нижняя губа дрожала.

"Тогда давай быстрее, малыш".

"Но я... Я не... Я не... Это не я... Я не..."

"Я уже спрашивал тебя: ты или он. Теперь я спрошу тебя: он или они".

Я вынырнул из воспоминаний, когда в моих руках снова появился кунай, но на этот раз я направил его в сторону Гато, тупым концом к нему. Одним быстрым движением я вонзил его в горло, перебив яремную вену. Глаза Гато расширились, и я почувствовал, как у меня свело живот.

Гато упал, из его рта вырвались странные звуки. Я не прикасался к нему, пока он не перестал двигаться. Затем я поднял его тело руками в перчатках и переложил его на другое место.

Повернувшись к его охранникам, я сделал руками несколько знаков, настраивая гендзюцу.

Они увидели, как Гато встал, споткнувшись о собственные ноги, и неловко приземлился на стол. Под правильным углом. Для них это будет случайностью. Несчастливая случайность.

Я ушел сразу после того, как выпустил гендзюцу, не обращая внимания на охранников, которые бросились к Гато - план пока срабатывал.

Я столкнулся с другим стражником, которого видел раньше, бросился к другому и сказал: "Гато мертв! Кому-то лучше поспешить на мост и сообщить Забузе, а то кто знает, что случится!"

Они кивнули, даже не задаваясь вопросом, как и почему Гато мертв, уже бежали.

Я дал им минуту форы, прежде чем помчался в противоположном направлении, нашел небольшой уголок в лесу и изверг из себя вчерашний ужин.

(´ω´)

"Я не такая!" возразил я, потрясенный и ужаснувшийся тому, что Курама попросил меня сделать. "Убивать... это не... Я не хочу этого делать!"

"Так ты или не шиноби?" Kurama drawled. "Принял ты или не принял, что рано или поздно тебе придется делать это в своей карьере?"

Мои руки сжались в кулаки, и я прикусила нижнюю губу. Он был прав. Конечно, он был прав, но это не означало, что я хотела этого. Это не означало, что мне это нравилось. Я ненавидела это. Я не хотела. Мне было все равно, каким ужасным он был и что он все равно умер. Я. Хотела. Не. Не хотела. Не хочу.

"Тебе все равно придется его убить, иначе он остановит проверку и, возможно, напишет даймё ответ, что кто-то надавил на него, чтобы он написал эту рекомендацию. Кроме того, как еще можно надежно остановить нападение Забузы и Хаку? Если он мертв, они не получают денег. А нет денег - нет причин для нападения".

Я только покачал головой. "Я просто... Я не хочу делать это снова".

"Ты позволяешь своим моральным принципам управлять тобой, сопляк", - усмехнулся Курама. "Если ты действительно хочешь что-то изменить ради своего брата, тебе придется

пожертвовать этим. Если, конечно, ты не предпочтешь собственную мораль счастью своего дорогого брата? Я думал, вы его любите".

"Люблю!" огрызнулась я. "Я очень его люблю! Он - единственное хорошее, что есть в этой проклятой жизни!"

"Я ранен", - поддразнил Курама.

Я зарычала, скривив верхнюю губу. "Не тяни. Ты знаешь, что я имел в виду..."

"Я знаю", - промурлыкал Курама. "Но на самом деле... тебе придется убить. Даже Сакура, похоже, была готова смириться с этим, когда расправилась с Сасори. Все они, кажется, смирились с этим".

"Они не были обусловлены, как я!"

"Я знаю", - повторил Курама со снисходительным оттенком в тоне. "Ты бедняжка. Теперь вы закончили свой маленький спор?"

Я замолчала.

Курама раздраженно вздохнул.

"Тогда поторопись, отродье".

"Но я... Я не... Я не... Это не я... Я не..."

"Я уже спрашивал тебя: ты или он. Теперь я спрошу тебя: он или они".

(´□ω□`)

Когда я подошел к мосту, за мной сразу же появился стражник.

Бой прекратился, Забуза и Хаку ушли, после того как последний ловко отобрал у Сасукэ сенбон, еще раз извинившись. Забуза был ослаблен (в очередной раз) после битвы с Какаши, и ему предстояло пробыть в Волне по меньшей мере больше недели. Что оставляло достаточно времени для того, чтобы мой свиток попал к даймё, а даймё на него ответил.

Сасукэ и Наруто были в приподнятом настроении: Сасукэ - потому что у него был свой Шаринган, а Наруто - потому что миссия прошла успешно и никто не погиб.

Я был рад за них, но это мало способствовало облегчению моей вины. Я знал, что еще какое-то время не смогу уснуть. Когда Наруто поинтересовался, я ответил, что чувствую себя немного виноватым, что не смог помочь им в бою. Что было отчасти правдой, так как я действительно чувствовал себя немного виноватым.

Оставшееся время в Волне прошло незаметно, и вскоре мы уехали.

Вперед, назад в Коноху.

И Курама радостно захихикал при этом.

О, это будет весело! Следующая часть - это... экзамены, да? Не могу дождаться!

Ты злой, - сказал я ему.

Мне скучно, и это единственное, чем я могу себя развлечь. Заткнись.

Злее Мадары.

Это низко.

Я знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501499>